

— Аааааа! — Чем больше Тан Цюй думал, тем сильнее смущался. Он швырнул себя на мягкую кровать и несколько раз перекатился по ней.

Через несколько минут он наконец успокоился. В конце концов, Гуань Янь был настолько пьян, что точно ничего не запомнил. Завтра утром он, скорее всего, подумает, что это был сон, и даже не заподозрит его. Да и вообще, это он был тем, кого вынудили.

Успокоив себя такими мыслями, Тан Цюй взял халат и направился в ванную. На нем уже был запах алкоголя, а теперь добавился еще и аромат, исходящий от Гуань Яня.

Как и предполагал Тан Цюй, на следующий день Гуань Янь проснулся с лишь смутными воспоминаниями о прошлой ночи.

Проснувшись, Гуань Янь осмотрел свою одежду и беспорядок вокруг. Ему казалось, что он видел прекрасный сон, но детали были размыты.

— Лучше пить поменьше, алкоголь только мешает.

Гуань Янь снял с себя одежду и пошел в ванную.

После душа он вспомнил еще об одном деле.

Найдя свой телефон, он позвонил Цзян Гэ.

— Гуань-гэ? Почему ты звонишь так рано? Разве сегодня у тебя не выходной?

— Вчерашнее дело завершилось успешно?

— А, это? Все в порядке. Ты в одиночку перепил всех за столом. Роль твоя, думаю, обеспечена. Осталось только пройти формальный кастинг.

— Хм.

— Но, Гуань-гэ, зачем ты так стараешься для Тан Цюя?

— Просто я думаю, что он подходит, — ответил Гуань Янь и повесил трубку.

Цзян Гэ, держа телефон в руке, фыркнул. Подходящих людей много, почему именно Тан Цюй? И это уже второй раз, когда Гуань Янь помогает ему получить ресурсы, причем весьма значительные. Даже ребенка не так балуют.

«Если здесь нет подвоха, то я готов написать свое имя задом наперед!» — подумал он, глядя на сценарий в руках. Такой масштабный проект, ему даже завидно стало за Тан Цюя.

Только Гуань Янь повесил трубку, как услышал стук в дверь:

— Янь-гэ, ты уже встал? Завтрак готов.

Услышав голос Тан Цюя, Гуань Янь вспомнил, что тот уже переехал к нему.

— Я готов, пойдем завтракать, — открыл дверь Гуань Янь.

Его белый халат был слегка влажным, с кончиков волос капала вода, одна капля скатилась по шее и скрылась в глубине груди.

— Почему ты не идешь? — удивился Гуань Янь, глядя на стоящего перед ним человека.

— Ничего, пойдем завтракать.

Этот человек действительно ничего не помнит о прошлой ночи.

Гуань Янь, увидев на столе скромный завтрак, слегка удивился:

— Ты завтракаешь так просто?

Тан Цюй почесал голову:

— Я не очень хорошо готовлю, это я только что купил внизу.

Гуань Янь сел и сказал:

— В эти дни у меня нет работы, я останусь здесь. Готовить буду я, ты еще молод, не стоит питаться так безвкусно.

— Янь-гэ, ты умеешь готовить?!

— Немного.

Услышав это, Тан Цюй загорелся глазами. Образ Гуань Яня в его глазах мгновенно вырос. Этот мужчина умеет готовить, и он будет готовить для него!

Он был так счастлив!

Тан Цюй с удовольствием представлял себе свою будущую счастливую жизнь.

— Тан Цюй, — вдруг произнес Гуань Янь.

Тан Цюй проглотил кусок булочки:

— Что?

— Я знаю, что ты уже взрослый, но тебе стоит поменьше общаться с сомнительными людьми. Учитывая твое положение, это может создать проблемы.

Тан Цюй: ?

Он спокойно ел, и вдруг его начали ругать. И что значит «общаться с сомнительными людьми»? Когда он это делал?

Увидев растерянное выражение на лице Тан Цюя, Гуань Янь указал на свое ключичное место.

Тан Цюй тоже потрогал свою ключицу и вдруг вспомнил.

Закатив глаза, он сквозь зубы произнес:

— Не беспокойтесь, старший Гуань, это просто след от укуса собаки прошлой ночью.

С самого утра Тан Цюй был сильно раздражен Гуань Янем.

Этот противный мужчина сам натворил дел, а теперь еще и подозревает его в беспорядочных

связях!

Он был просто в ярости!

Чем больше Тан Цюй думал, тем сильнее злился, и его рука невольно сжалась, так что каша в миске чуть не выплеснулась.

Гуань Янь, видя, как ребенок злится, задумался, не слишком ли он строг. В конце концов, Тан Цюй еще молод, и его увлечения вполне естественны.

Он хотел утешить Тан Цюя, но, снова увидев красный след на его ключице, почувствовал странное чувство в груди и в итоге ничего не сказал.

Тан Цюй тоже был полон гнева. Закончив завтрак, он даже не взглянул на Гуань Яня и ушел в свою комнату.

Гуань Янь, увидев оставленную посуду, подумал, что у ребенка действительно вспыльчивый характер.

Тем не менее, он все же помыл посуду. Ему не нравились посудомоечные машины, он предпочитал мыть все сам.

Хотя он занимался уборкой, мысли о Тан Цюе не покидали его.

Потребности — это естественно для человека, и он действительно не должен навязывать свои стандарты Тан Цюю. Однако он рассматривал Тан Цюя как своего преемника, и ему следовало бы знать больше о его личной жизни.

Намеренно игнорируя странное чувство в глубине души, он нашел себе оправдание и снова позвонил Цзян Гэ.

— Мой брат, обычно тебя не найти на работе, а сегодня, в единственный выходной, ты звонишь мне уже второй раз за утро.

— Где был Тан Цюй вчера?

Цзян Гэ сразу же был ошарашен вопросом.

— Тан Цюй? Где он был вчера, как я могу знать? К тому же, он сейчас живет у тебя, ты должен знать лучше меня.

— Хм?

Один только звук, издаваемый Гуань Янем, напугал Цзян Гэ:

— Брат, не пугай меня, я сейчас узнаю и перезвоню.

Повесив трубку, Цзян Гэ ругал себя за то, что так легко поддался страху перед Гуань Янем. В конце концов, в индустрии он считался железным менеджером.

Продолжая ворчать, он все же начал расследование для Гуань Яня.

Цзян Гэ работал быстро, и вскоре Гуань Янь получил сообщение.

[Вчера у них был завершающий день съемок, после банкета он вернулся в квартиру, других планов не было.]

Гуань Янь, прочитав сообщение, нахмурился. Он ошибся в отношении Тан Цюя? Но что тогда с отметиной на его ключице?

Сопоставив это с реакцией Тан Цюя, в голове Гуань Яня постепенно возникла смелая идея, хотя он не мог в это поверить.

Чтобы подтвердить свои подозрения, был один простой способ.

Хотя квартира была переделана, некоторые устройства остались, например, домашние камеры наблюдения. Они были установлены для безопасности, но теперь они емугодились. Достаточно было просто посмотреть запись, чтобы все прояснить.

Вернувшись в спальню, Гуань Янь сел за компьютер. Его длинные, сильные пальцы коснулись клавиатуры, но он не нажимал на кнопки.

Если его подозрения окажутся ошибочными, он не был уверен, что сможет сохранить спокойствие. Но если они верны, как ему тогда быть?

Подумав, Гуань Янь с иронией улыбнулся. Когда он стал таким нерешительным? Решительно нажав кнопку воспроизведения, он перемотал запись на время, когда он вернулся домой.

Вчера он был пьян, и воспоминания были смутными. Сначала Цзян Гэ помог ему дойти до спальни, через несколько минут он и ассистент ушли.

Должно быть, он спал в комнате. Только он хотел перемотать запись, как вдруг увидел, как он сам встал с кровати и пошел в гостиную, где продолжил спать на диване.

Гуань Янь смутился. Он не знал, что у него есть такая плохая привычка — бродить пьяным.

Но дальше было еще хуже. Он увидел, как Тан Цюй вернулся, помог ему добраться до комнаты, а затем он сам схватил его и сделал то, что сделал.

Это действительно шокировало Гуань Яня. стакан воды, стоявший рядом, опрокинулся. Он не ожидал, что сделал такое с Тан Цюем, а утром еще и отчитал его. Неудивительно, что Тан Цюй так разозлился.

Сейчас Гуань Янь уже не думал о неловкости, его волновало только то, как успокоить Тан Цюя.

Гуань Янь не знал, что делать, но вдруг вспомнил свои слова утром. Может, приготовить обед и извиниться перед Тан Цюем?

Тан Цюй в своей комнате все больше злился. Неужели Гуань Янь деревянный? Совсем ничего не чувствует?

Взяв подушку, он представил, что это Гуань Янь, и несколько раз ударил ее, чтобы выпустить злость.

Услышав стук в дверь, Тан Цюй решил не отвечать. В конце концов, в квартире только двое, и стучать мог только Гуань Янь.

<http://bllate.org/book/16733/1560783>